

Даже буйство праздника с заходом солнца заканчивается. Об этом Ниним могла судить, не выходя из гостевого особняка. Перед ней на столе лежал лист с результатами разведки. Помимо её собственных наблюдений, он содержал информацию о каждом районе города, которую предоставили прочие члены делегации. Собрать всё воедино и было работой Ниним, но кое-что не давало ей покоя — Уэйн ещё не вернулся.

«Из замка до сих пор нет вестей».

Возможно, взвинчена она уж слишком сильно, но осознание этого факта её не успокаивало. Беспокойство даже нашло отражение в её работе: Ниним невольно написала на бумаге имя Уэйна.

«Без него и Раклама мне нельзя покидать это место... Аргх, ну что за наказание!»

Девушка злобно уставилась в потолок, как вдруг с улицы донесся стук копыт. Ниним выскочила из комнаты и, промчавшись через коридор, выбежала в гостевой зал, где уже стоял Уэйн со свитой.

— О, встречаешь? Благодарю.

Он жив. Цел и невредим. Успокоившись, она поклонилась, как и подобает слуге.

— С возвращением, Ваше Высочество. Рада видеть вас в добром здравии.

— Более или менее. Хотя всё вообще пошло не по плану.

— О чём вы?

— Как бы получше сказать... случилось нечто за пределами моего воображения. В общем, позже поговорим. Раклам, хорошая работа. Остальное на тебе.

— Будет исполнено.

Капитан отошёл, на ходу раздавая приказы.

Ниним взглядом проводила его, догнала Уэйна, и они вместе вернулись в комнату.

— А-А-А! КАКОГО ЧЁРТА?! — заорал принц, как только двери за ним захлопнулись. — Чтоб вам всем провалиться! Дайте передохнуть! — застонал он под конец.

Всё как всегда, хотя Уэйн и кричал в этот раз чуть отчаяннее.

— Что же случилось? — спросила Ниним.

— Ордалас выдвинул меня в кандидаты на пост иерарха Святейшего синода, — бросил парень с нескрываемым возмущением.

— Что?

Уэйн так просто это сказал, что ей потребовалось время осмыслить. Вскоре смятение сменил шок.

— Ты, верно, шутишь?

— Серьёзен, как никогда... — протянул парень, падая на спинку дивана. Изнурённый вид явно указывал на серьёзность его слов.

— У меня уйма вопросов, но давай начнём с требований к иерарху. Во-первых, ты должен быть верующим, а лучше проповедующим леветианство. Во-вторых, необходимо заслужить одобрение остальных из Святейшего синода. В-третьих, нужно пожертвовать значительную сумму денег. И, наконец, в-четвёртых, в жилах кандидата должна течь кровь Леветии или его апостолов. Не удовлетворив все требования, стать иерархом невозможно. Исключений нет. Ты по многим из них подходишь, но...

— Честно, я уже всё выполнил.

Родословная так вообще никогда не была проблемой — едва ли кто усомнился бы в происхождении королевской семьи Натры. Может и на словах, но Уэйн служил учению Леветии. Важно иметь влиятельную сторону, опору, и церковь весьма успешно играла эту роль. В то же время Натра — страна переселенцев и представляет собой сплав всевозможных культур и верований. В таких условиях религиозному течению не менее важно иметь сильного союзника, который бы помог в «битве» за прихожан. Большинство представителей королевского дома придерживались леветианства, что и роднило их с Западом с самого основания государства. Поворот к Востоку же нарушил равновесие.

Ниним понимала всё, кроме одного.

— Но ты ни разу не жертвовал им огромные суммы денег и не строил храмов.

Такая нищая страна, как Натра, никак не могла предложить что-нибудь впечатляющее. К тому же открытая поддержка одной религии грозила вылиться в проблемы с другими конфессиями.

— Я тоже так думал, но Ордалас выкинул тот ещё ход конём.

— И какой же?

— Он объявил, что наша с Каварином война против Мардена — крестовый поход, цель которого — освободить последователей Леветии от тирании. Мол, это уже достойный вклад.

Ниним встала как вкопанная. Она привыкла слушать пустой трёп принца, но это нечто куда большее.

— И они повелись? — с опаской спросила девушка.

— Как минимум сочли убедительным. Но ещё остался вопрос, примут ли меня сами иерархи.

В Святейший синод входят могущественнейшие последователи учения Леветии. С их отмашки белое может превратиться в чёрное. Уэйну осталось лишь заполучить большинство голосов, а с ними примут и его вклад в леветианство.

— И что они ответили?

— Пока отложили.

Предложение стало как гром среди ясного неба и для Уэйна, и для Святейшего синода — разумеется, принять решение в таких условиях невозможно.

— И тем не менее я удивлён: думал, откажут без раздумий и дело с концом.

— Тоже так решила.

Консисторий и празднество Духа продлятся ещё два дня. Это значит, сейчас они всё обдумают и вернутся со своим планом игры.

— И что думаешь? Примкнёшь к Святейшему синоду?

— Это принесёт свои плоды, — заметил Уэйн. — Если стану одним из них, то Ордалас подсобит избавиться от пресловутого закона замкнутого круга.

Леветия странствовал по Варно в поисках способа изгнания демонов, что чинили вражду между людьми, и даровал божье благословение ступившим на стезю добродетели. Путь, проделанный им, стал маршрутом для паломников со всего света.

С развитием цивилизации число паломников всё множилось и, возвращаясь с Востока, они несли за собой его обычаи и верования. Патриарх испугался потерять влияние и, сговорившись

с высшими духовными лицами, провозгласил закон Замкнутого круга. Призванный защитить последователей Леветии от восточных варваров, он иначе толковал священное писание: теперь верующие обязаны были проводить паломничество только на западной части континента.

— Это стало бы... историческим событием, — прокомментировала Ниним.

Король Салема, основывая Натру, полагал, что страна займёт место связующего звена между Востоком и Западом. Однако паломничество — путешествие долгое и чревато разными напастями. Будь дорога безопаснее — желающих было бы куда больше. А закон Замкнутого круга свёл на нет поток приезжих на добрую сотню лет.

— Ещё каким. В Натру деньги рекой потекут.

— Как слуга я полностью поддерживаю это решение, — поделилась Ниним. — Но как фламийка — тревожусь.

Леветианство ущемляло фламийцев. Венценосная семья Натры придерживалась этого учения, но никогда не выступала из-за него против людей с белоснежными волосами, благодаря чему им и удалось договориться. Ниним не сомневалась: её народ воспротивится, если Уэйн станет частью Святейшего синода.

— А может... — Она чуть поколебалась и заговорила как слуга: — Может, войти в синод стоит того, чтобы отбросить фламийцев?

— Твой народ поддерживал нас сотни лет — ты правда думаешь, что я сделаю это?

— Коли таков долг регента, — ответила Ниним.

Не секрет, что Уэйн питает к ней самые тёплые чувства. Но она не хочет, чтобы принц поступался интересами государства ради одной фламийки.

— Обмозгуем, когда я войду в Святейший синод, а пока позови Зено и Раклама — послушаем доклады и решим, что делать дальше.

— Будет исполнено.

Ниним вышла и вскоре привела нужных принцу людей.

— Прошу прощения за ожидание, Ваше Высочество.

В присутствии прочих она вела себя как должно слуге. Но Ниним не покидало беспокойство за

Зено. Лицо той было мертвецки белым.

— Это правда? Король Ордалас выдвинул вас в Святейший синод? — спросила она дрожащим голосом. Должно быть, боялась за судьбу сопротивления — согласись принц, и союз Каварина и Натры неизбежен, а дни марденских войск будут сочтены.

— Правда, — ответил Уэйн спокойно, повернувшись к ней, — но вопрос ещё не решён.

— Значит ли это, что вы будете добиваться статуса иерарха?

— Да. Членство в синоде сулит большую выгоду.

Ниним и Раклам уже мысленно готовились, что сейчас что-то произойдёт.

— В таком случае, мы...

— Постой, вперёд коня-то не лезь, — перебил её принц. — В подобных вещах всегда кроется подвох: надо узнать, с какой стати Ордалас выдвинул меня на сей пост. И вот тогда решение принимать. Может, вообще откажусь. Вместе с тем, — продолжал он, — я намерен провести встречи и заручиться поддержкой иерархов вне зависимости от мотивов каваринского монарха.

«Твоё будущее в твоих руках».

Зено мучилась в раздумьях недолго.

— Хорошо. Благодарю за великодушие, Ваше Высочество.

— Итак, Ниним, что у тебя за сегодня?

Та достала отчёт.

— Репутация короля Ордаласа среди горожан высокая. Он один из самых влиятельных членов Святейшего синода и пользуется большим уважением, но в последнее время отдалился от придворных сановников и феодалов.

Зено кивнула.

— У меня в основном то же самое. Генерал Леверт, к примеру, не согласен с его ведением государственных дел.

«Ага, это с ним я столкнулся в замке», — вспомнил Уэйн.

— Узнали, почему?

— В первую очередь из-за отношения короля к праву наследования по крови.

— Право крови? Вряд ли он чем-либо удивит.

Досталось ли это свойство человеку от животного мира или нет, но относился он к своему чаду с особым трепетом. Поэтому-то в прошлом и настоящем, на Западе и на Востоке, стар и млад ценили родословную.

Власть имущие считали кровь даже чем-то священным. На то имелось множество причин: как минимум притязание на наследство. Верно и обратное: попрание неприкасаемости крови равносильно отказу от имени и права на преемство.

Особенно происхождение было важно для первенцев знатных домов. Они ни за что бы не позволили унаследовать богатство, копившееся долгие годы, талантливому, но безродному. Бывало даже, что в огне междоусобицы сжигалось то, ради чего поднимался меч.

Так зародилась общепринятая система наследования. К примеру, в Эсвальдской империи сейчас за корону боролись лишь четверо, потому что в их жилах текла королевская кровь. Если бы в борьбу мог вступить любой бродяга, восточная часть континента давно бы уже превратилась в преисподнюю.

— Правда, король Ордалас впадает в крайности, — согласилась Зено. — Доходит до того, что он назначает на высшие посты совершенно неспособных подданных. Также король по-разному относится к разным слоям общества: если средние сословия он ещё особо не трогает, то бедных и рабов за людей не держит. Когда перед празднеством Тористорию приводили в порядок, всех нищих силой выгнали из города. Ещё я слышала о некой «охоте»: выпускают раба, а потом устраивают травлю и убивают.

— Понятно... — кивнул Уэйн. — Но вернёмся к Леверту. Он управляет войсками?

— Да. Но при этом господин Леверт — противоположность своего сюзерена: ставит заслуги на первое место и презирает авторитет по праву рождения. Он верит, что высокого ранга нужно добиваться кровью и потом. Скорее всего, поэтому генерала так любит народ.

— Господин Леверт якобы выступил против мира с Натрой, — добавила Ниним, — и неоднократно требовал взять рудник несмотря на то, что они ещё не расправились с Армией освобождения.

Было бы высшей благодатью найти человека идейно где-то посередине между Ордаласом и

Левертом, но не всё складывается, как хочется.

— На этом пока что всё. Мы определили места проживания иерархов в городе — пожалуйста, взгляните позднее.

— Славная работа, — похвалил Уэйн. — А теперь что касается завтра. Трое из синода согласились встретиться со мной. Зено, не составишь компанию?

— Как вам будет угодно.

— Раклам, Ниним, соберите больше информации: не хотелось бы на встречах с иерархами столкнуться с неприятностями.

— Слушаюсь, — отчеканил капитан. — Надеюсь, стража справится с возможными напастями.

— Отбери тех, кому больше всего доверяешь.

Раклам поклонился.

— Ниним, копни-ка ещё под Леверта. Не ровен час, его люди нападут на нас.

— Будет исполнено.

— На этом всё. Завтра ещё один тяжёлый день — отдохните как следует.

— Как прикажете.

Все трое покинули комнату.

— Интересно, чем же завтра дела обернутся? — произнёс Уэйн, уже в одиночестве размышляя о грядущей встрече с иерархами.